

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

УДК 330.101.541
ББК 65.012.4

ПОТЕНЦИАЛ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА МЕГАЭКОНОМИКИ В РУСЛЕ СУБЪЕКТНО-ОБЪЕКТНОГО И ПРОЦЕССНО-ПРОЕКТНОГО ПОДХОДОВ

О.В. Иншаков, А.Ю. Волошина

В статье авторы раскрывают возможности системного анализа мегаэкономики как особого объекта и части предмета экономической теории посредством реализации субъектно-объектного и процессно-проектного подходов. Даны определения понятий субъектов, объектов, процессов и проектов мегауровня глобальной экономической системы. Исследование развивает системную парадигму в теории мегаэкономики.

Ключевые слова: *мегаэкономика, мегаэкономика, субъект, объект, проект, процесс, мегауровень глобальной экономической системы, системная парадигма.*

Все больше развиваются исследования, «в которых сфера мирохозяйственных связей обозначается как мегаэкономика. Подчеркивается специфичность предлагаемого подхода к изучению мировой экономики как новой, совершенно своеобразной, целостной системы, которую принципиально нельзя рассматривать только как совокупность взаимодействующих национальных экономик. Мегаэкономика в перспективе призвана выработать методы и институты регулирования экономики на наднациональном мегауровне, подобно тому, как макроэкономика выработала первые механизмы регулирования национальных экономик» [18; см. также: 12].

Понятие мегаэкономики еще не «укоренилось» в отечественной науке и образовании; оно только синтезируется из многих определений ее как целого и части глобальной экономической системы (GES), ее атрибутов, свойств, отношений. Применение системной парадигмы [10; 11] для исследования мегаэкономики в контексте субъектно-объектного и процессно-проектного подходов как относительно обособленной подсистемы или сферы отношений на высшем уровне строения GES приобретает особую актуальность. Для этого целесообразно выявить потенциал современных разработок, авторы которых пытаются развивать системный подход как общенаучную парадигму в предметном поле экономической науки.

Мегаэкономика как система включает в качестве элементов специфичных субъектов (носителей ее функций и структур), которые

вступают в связи и отношения в процессе воспроизводства ее объектов, создаваемых и познаваемых субъектами согласно их практике и проектам, адекватным ее масштабу, значению и уровню. Целью взаимодействий субъектов мегаэкономики становится создание продуктов и эффектов, которые не могут быть получены вне данной целостной подсистемы отношений мегауровня в структуре GES. «В действительности для того чтобы познавать объекты, субъект должен действовать с ними и поэтому трансформировать их: он должен перемещать их, связывать, комбинировать, удалять и вновь возвращать» [16]. Эти элементы, связи и отношения, процессы и функции, продукты и эффекты, воздействующие на среду мегаэкономики и порождающие энергию ее развития, можно назвать ее атрибутами, поскольку они составляют ее содержание и определяют ее движение. Без определения и описания атрибутов, присущих мегаэкономике, невозможно описание и осознание ее мегатрендов, вещественных и невещественных форм ее проявления.

В методологическом аспекте для осмысления различных объектов мегаэкономики исходным служит понятие системы, которое до настоящего времени имеет много определений, что отражает процесс развития системной теории и системного подхода в науке [14; 17]. От того, как понимается и определяется экономическая система, как применяются к ее анализу и синтезу принципы диалектики, зависит понимание и определение ее атрибутов (неотъемлемых характеристик, компонентов проявления, способов жизнедеятельности и движения, генераторов воспроизводства и развития).

В концепции дифференциации объектных, процессных, средовых и проектных систем Г.Б. Клейнера «под системой понимается относительно устойчивая в пространстве или во времени целостная и внутренне единая часть окружающего мира, выделяемая из него наблюдателем по пространственным или функциональным признакам» [7, с. 141].

В рамках системной парадигмы и вытекающего из нее эволюционного подхода в структурированном пространстве GES представляется возможным выделить мегаэкономике как целостную и внутренне единую ее

часть, специфичную по структурным и функциональным признакам. Следует учесть, что сама ее целостность подразумевает элементы, их состав, структуру и отношения в данной системе для выполнения ее функций или функционирования в природной и общественной среде.

К экономическим системам обычно относятся «предприятия, организации, рынки, страны и другие виды экономических объектов». Кроме того, иногда считается, что «о системах в принципе можно говорить и в связи с институтами и институциональными совокупностями, процессами». В названии более сложных масштабных мезо-, макро- и мегаэкономических объектов их системность проявляется непосредственно в названии. Например, глобальные институты, всемирные или международные организации, финансовые, налоговые, таможенные и страховые системы или системы управления и т. п.

«Важно, что под экономической системой понимается не реально *существующее*, а реально или умозрительно *воспринимаемое наблюдателем* образование», – утверждает Г.Б. Клейнер [7, с. 142]. Действительно, в рамках современного теоретического экономического анализа мегаэкономика может быть выделена как определенная относительно обособленная экономическая система и, в то же время, как подсистема или уровневая сфера отношений GES. Мегаэкономика предстает как целостная экономическая подсистема высшего уровня строения GES со специфичными субъектами, объектами, связями и отношениями в процессах их взаимодействия в производстве, распределении, обмене и потреблении ресурсов, факторов, товаров и капиталов в адекватных временных пределах и индустриальных масштабах.

Выделение объектов мегаэкономики возможно не потому, что так воспринял и решил субъект-наблюдатель, а потому что они реально существуют и могут быть выделены в структуре GES на ее определенном уровне. «Следовательно, граница между субъектом и объектом никоим образом не установлена наперед и, что еще важнее, не является стабильной. В самом деле, во всяком действии смешаны субъект и объект. Конечно, субъект нуждается в объективной

информации, чтобы осознать свои собственные действия, но он также нуждается и во многих субъективных компонентах. Без долгой практики или без построения рафинированных инструментов анализа и координации он не может понять, что принадлежит объектам, что принадлежит ему самому как активному субъекту и что принадлежит самому действию, взятому как трансформация начального состояния в конечное. (Однако такой долгой практики для мегаэкономики еще нет, она только складывается и осмысливается. – *Авт.*) Источник знания лежит ни в объектах, ни в субъекте, а во взаимодействиях – первоначально неразделимых – между субъектом и этими объектами» [16].

Благодаря своему реальному существованию мегаэкономика определяется своим собственным составом, структурой и содержанием, а также специфичной системой характерных для нее отношений, или формой взаимодействий ее субъектов по поводу их объектов в трансформационных и транзакционных процессах. Понятие мегаэкономики есть синтез ее многих определений в разных аспектах, ракурсах и контекстах, который порождает наиболее общее определение, охватывающее не все проявления, а суть данной экономической системы.

Ведь воспринимать можно только реально существующее в непосредственной, косвенной, извращенной или превращенной форме. Смысл утверждения, видимо, состоит в том, что воспринимается определенная часть реальности, соответствующая цели наблюдателя. Это, действительно, всегда предполагает наличие некоторого контекста у наблюдателя, в рамках которого системно рассматривается данная часть реальности. Наблюдатель формирует контекст, а реальность предоставляет ему поле для системной реализации контекста в зависимости от состояния системы и компетенций наблюдателя. Следовательно, экономическую систему Г.Б. Клейнер понимает как мысленно воспринимаемый на определенном уровне комплекс, в котором возможно выделить структуру с ее объектами, функции с их процессами и будущий мысленный образ или модель для проектной реализации. «Главным объектом рассмотрения здесь служат социально-экономические сис-

темы, а предметом – их развитие, основанное на взаимодействии внутренних подсистем и влиянии внешних систем и сред» [6].

Известно множество различных классификаций экономических систем, например, по локализации, масштабам, отраслевой структуре, функциям, механизмам координации, распределению собственности, методам саморегулирования и другие [3, с. 204; 5]. Каждая из них имеет свою ценность для развития экономической теории и последующего формирования на этой основе целенаправленной и адекватной экономической политики. Однако в условиях достаточно далеко зашедшей фрагментации экономической теории, которая сопровождает дифференциацию ее предметного поля при недостаточной интеграции его частей, и в целях повышения его целостности необходима новая, фундаментальная типология экономических систем по уровням строения GES. Именно такая уровневая структуризация позволяет наиболее точно вычленивать субъекты (агенты), объекты, процессы и продукты, проекты и эффекты собственно мегаэкономики, которые могут включать и соответствующие компоненты более низких уровней строения GES, но возникают как целостные системы только на мегауровне последней.

Для исследования мегаэкономики может быть продуктивно использована «новая пространственно-временная типология, опирающаяся на ключевые особенности взаимоотношения систем с базовыми сущностями окружающего мира – пространством и временем» [7, с. 141]. Такая классификация основывается на характеристиках координат системы в пространстве и времени, или, точнее, – на ограничении объема и длительности существования системы в пространстве и времени среды или суперсистемы.

Отсутствие пространственно-временной ограниченности системы означает лишь неопределенность ее параметров с точки зрения наблюдателя в данный момент, но не реальную бесконечность. Это означает лишь, что ее характеристики не познаны в полной мере в силу объективных или субъективных причин, и ее пространственно-временные ограничения неизвестны. Такая система недостаточно форматирована в сознании наблюдателя. Это

касается многих выделяемых экономических и иных систем. Например, границы технологических, технико-экономических, социально-экономических или хозяйственных укладов и генераций точно не определены из-за неравномерности их становления и развития в разных странах, а также отсутствия однозначных, научно обоснованных, признанных критериев определения пространства и границ этапов их эволюции [4, с. 334–336; 15, с. 198].

В этих условиях для временного ограничения экономической системы целесообразно использовать достоверно известный временной интервал ее функционирования, который дает приближенное значение исторических сроков ее существования. Утверждения об отсутствии ограничения или локализации в пространстве экономической системы также не свидетельствуют о том, что она занимает все мыслимое (глобальная экономика) или ничтожное (фирма-«однодневка») пространство. В процессе исследования содержания и закономерностей эволюции экономической системы ее параметры в пространстве и времени неизбежно уточняются [13].

В рамках своего бытия эволюционирующая экономическая система независимо от масштаба, уровня, сферы и зрелости всегда локализована в определенной части движущегося во времени пространства среды или суперсистемы, обретая в нем определенные параметры, иначе она не может быть теоретически или практически выделена из среды как система. Степень определенности пространственно-временных характеристик экономической системы имеет как объективный (бытие), так и субъективный (сознание) характер. Однако система всегда реально и мысленно выделяется из среды согласно своей сути, функциональному назначению и замыслу наблюдателя или пользователя, приобретая в этом выделении свои границы и содержание в них. Для экономических систем любого масштаба и уровня справедливо общее утверждение: все, что есть система, не является ее средой.

В рамках принципов общей теории систем и на основе диалектического метода необходимо дать содержательное описание атрибутов мегаэкономики как системы. Воспользуемся для этого комплексом понятий

субъекта, объекта, процесса и результата, проекта и события, устанавливая связь между сутью этих понятий, а также их связь со смежными понятиями, и покажем, что эти понятия в существенной степени отражают разные аспекты анализа мегаэкономики в процессе осмысления пространства и времени ее эволюции. В этом направлении особый интерес представляет исследование Г.Б. Клейнера [6, с. 25–32, 118–128; 7], в котором представлена попытка дальнейшего развития системной парадигмы Я. Корнаи [11]. При достаточно высоком креативном потенциале предложенное Г.Б. Клейнером типовое разделение систем на объектные, проектные, процессные и средовые вызывает сомнения, потребность в дополнительной аргументации и существенной переработке в русле диалектики и системного подхода применительно к исследованию мегаэкономики как подсистемы особого уровня GES, которая обладает своими элементами и связями, функциями и отношениями, свойствами и закономерностями развития.

В самом общем смысле под объектом обычно понимается часть внешнего мира, существующая вне субъекта и независимо от его сознания, противостоящая субъекту в его предметно-практической и познавательной деятельности. Эта категория, выражающая нечто, существующее в реальной действительности, независимо от воли и сознания, – предмет, явление или процесс, на которые направлена предметно-практическая и познавательная деятельность субъекта (наблюдателя).

В экономике понятие «объект» используется довольно широко по отношению к объектам производящим (средствам производства, предприятиям, фирмам и их группам) и производимым (незавершенным и готовым продуктам – вещам и услугам), а также к обмениваемым и распределяемым, потребляемым и потребляющим (товарам и благам). Объекты выделяются в рамках процессов трансформаций (производства и потребления) или трансакций (обмена и распределения) как элементы или компоненты самих процессов. Объекты в экономических системах могут быть представлены как в идеальной (управление, планирование, учет, анализ и пр.), так и в материальной (производство, транспорт, торговля, хранение и пр.) деятельности. Можно

предложить и иные аспекты пространственной, процессной, временной дифференциации форм состояния объектов, что будет выходить уже за рамки данного исследования.

Экономические системы в виде объектов, существующих конечное, но не изначально ограничиваемое время, – традиционный предмет анализа в экономической науке, и в зависимости от масштаба они делятся обычно на объекты нано-, микро-, мезо-, макро- и мегауровня. К последней относится мировая экономика в целом, которая представляет собой эволюционно возникший в GES новый сложный объект, ставший ее подсистемой. Эволюция мегаэкономики отчасти состоит в том, что она дифференцируется на все новые объекты в связи с развитием ее структуры, функций и взаимодействием с природной и общественной средой. Многообразие объектов мегаэкономики расширяется и обогащается количественно и качественно, но не линейно и механически, поскольку это происходит путем генезиса новых объектов, слияния, объединения, модификации, трансформации или ликвидации старых.

В процессе эволюционного определения своего содержания и контуров мегаэкономика стала объектом практического и теоретического освоения, которое имеет ярко выраженные тенденции роста и развития. Мегаэкономика в целом, а также выделенные в ней фирмы и их группы, агломерации и регионы, сети и каналы, порталы и коридоры, проекты и процессы, товары и эффекты, события и идеи, – могут быть представлены как объекты познания и практики. При этом принципиальное значение приобретает выделение тех объектов, которые образуются благодаря самой мегаэкономике, ее функционированию и воздействию на хозяйственных субъектов, различные сферы, регионы и фирмы, как в рамках гетерархии собственного уровня, так и в иерархии разных уровней строения GES.

В системном экономическом анализе объекты могут быть разделены по своему специфическому содержанию и форме осуществления на деятельные (субъекты) и действенные (процессы), материальные (продукты и эффекты) и идеальные (идеи и проекты). При диалектическом переходе в качестве объекта может выступать и сам субъект, или

тот, кто противостоит внешнему миру как объекту познания; познающий и активно действующий человек (актор). В качестве субъекта может выступать индивид, группа индивидов различного масштаба или все общество, как непосредственно, так и через своих агентов, которым поручено выполнять, вменены функции субъекта.

Обычно под объектом понимается определенно локализованная в пространстве и времени часть окружающего мира. Объект имеет границу в пространстве и времени, содержание и форму, может рассматриваться как элемент включающей его системы, а как целостность, выделенная из среды, может и сам характеризоваться в качестве системы. Форма объекта описывает не только его внешнюю границу, но также и отношения в объекте при выделении его частей и элементов.

По отношению к системным субъектам внешняя форма демонстрирует склонность к ограничению в экономическом пространстве воздействия на него или использования его и безразличие к ограничениям во времени, поскольку, сохраняясь в долгосрочном периоде, он может вступать и переходить в самые различные процессы и проекты, связи и отношения.

Объект имеет пространственно-временные ограничения в контексте процесса, в который он вовлечен. В иных контекстах и границах он может выступать в качестве субъекта, проекта, результата, события и процесса. Так, например, объект управления является субъектом и продуктом процесса производства, а событие может быть результатом проекта, процесса и самим продуктом или результатом.

Всякий элемент или компонент системы принимает функцию и наделяется ролью объекта и/или субъекта, процесса и/или проекта, продукта и/или эффекта, результата и/или события в зависимости от аспекта или контекста, времени или пространства, ее анализа или синтеза.

Иногда для ограниченного во времени восприятия наблюдателя объект может выглядеть как ограниченная в пространстве, но неограниченная во времени система. Это внешняя превращенная форма, скрывающая процессы изменения объекта и его функционирования в краткосрочном периоде, которая преодолевается в долгосрочном периоде наблюдения.

Объект мегаэкономики – определенно локализованная в пространстве и времени ее собственная, структурно выделенная часть, в которой и посредством которой выполняется ее определенная функция, обладающая относительной обособленностью и границей, адекватным статусом, который непосредственно связан с целевой группой мегауровня GES. Объекты мегаэкономики могут характеризоваться видовым и типовым многообразием по сложности своей структуры, по масштабам, по способам аллокации и выполнения функции, по видам и субъектам капитала, по организационным формам, по профилю и открытости.

Во-первых, они могут быть точно локализованы в мегацентрах, или распределены в пространстве на основе субъектной диффузии основных функций в мегасетях. Во-вторых, они могут представлять собой координированные децентрализованные сообщества, кластеры и ассоциации на основе функциональной гетерархии и сохранения экономической обособленности и суверенной самостоятельности, но также могут быть строго субординированными, вертикально интегрированными корпорациями на основе жесткой централизации, иерархии и ограниченной самостоятельности. В-третьих, они могут быть диверсифицированными конгломератами и специализированными концернами на основе коллаборации.

Институциональное, организационное и информационное многообразие объектов мегаэкономики требует проведения их классификации по комплексу сквозных критериев для выявления их специфики в рамках комплементарной общности и системной целостности.

В самом широком смысле используемому объекту в действующей мегаэкономике всегда противостоит активный, целенаправленный субъект, хотя и соответствующий объекту, но доминирующий в их отношениях.

Экономический субъект, в отличие от объекта, – актер, активно действующий в сфере производства, потребления, распределения и обмена как целесообразная сила. В рамках мегаэкономики особенно ясно видно, как внешняя форма субъекта демонстрирует его склонность к ограничению своей деятельности во времени и безразличие к ограничениям в экономическом пространстве,

где он может вступать в самые различные связи и отношения. Это, с одной стороны, связано с жесткими ограничениями законов экономики времени и конкуренции, а с другой – раскрывает стремление субъектов мегаэкономики к захвату более значительных экономических пространств (рынков ресурсов, товаров и услуг, производств новых видов продуктов, транспортных коридоров, финансовых потоков, устройства масштабных сетей и кластеров).

Кроме того, *субъект мегаэкономики относится к ее собственному содержанию непосредственно и определенно, устанавливает связи и отношения с другими субъектами на данном уровне строения GES по поводу конкретных объектов, в адекватной институциональной форме (ресурсы, процессы, продукты, проекты, другие субъекты и пр.).*

Это не схоже с отношениями системы и среды, под которой понимается совокупность объектов (субъектов, процессов, проектов, фактов, событий, продуктов и пр.) вне системы, изменение свойств которых опосредованно влияет на систему, а также тех объектов, чьи свойства меняются под воздействием поведения системы. Среда, являясь парным, диалектически зависимым понятием, всегда рассматривается по отношению к некоторой системе как источник и пространство ее выделения.

Среда представляет собой множество всех элементов, которые не входят в данную систему, но с которыми последняя может и должна взаимодействовать самыми различными способами. Среда – не обязательно вещество или тело, но в экономике – это связи и отношения между субъектами по поводу реализации функциональных форм собственности в фазах воспроизводства и его различных циклов, что создает ее неисчерпаемое многообразие в эволюции.

Среда GES объективна, относительна и выступает суперсистемой для мегаэкономики как ее определенного уровня. Чем меньшего уровня система выделяется из GES, тем большая часть последней выступает в качестве среды выделенной системы, оставаясь частью суперсистемы. Для всей GES средой являются внешние при-

родные (аллокация, климат, биосфера, космос и пр.) [23–25] и неэкономические (право, политика, психика, менталитет, этика, культура и пр.) общественные условия ее функционирования [2]. Если при декомпозиции системы рассматривать ее части, подсистемы или ее компоненты в качестве отдельных систем, то содержание системы, не входящее в ее отдельные обособленные части, подсистемы и компоненты, станет их средой и может рассматриваться в этом статусе.

Несомненно «среда вообще» не имеет имманентных пространственных границ, кроме границ включенных в среду и выделенных в ней систем. Но для границы конкретной системы близость и удаленность тех или иных областей среды, способы их распространения (движения в пространстве и времени) и действия выражены в структуре среды как суперсистемы. Среда как исходная суперсистема является прародительницей всех выделенных из нее систем – каждой в свое время и в своем пространстве, или границах. Из компонентов состава среды и благодаря достигнутому ею эволюционному состоянию возникают новые системы. В контексте эволюции системы для ее среды имеет смысл определение и ограничение во времени, поскольку для разных состояний системы характерны разные состояния среды. Изменение системы ведет к изменению среды, и если для системы время отражает ее изменения, то для ее среды – тоже.

Система не может быть средой сама по себе, но среда окружает всякую систему, которая, в свою очередь, располагается среди среды. Однако в случае и в связи с диалектическим переходом самой среды в статус противоположности ее можно рассматривать как специфическую систему, которая представляет собой необходимо и достаточно структурированное, комплементарное для включенных в него систем, неоднородное пространство, рассматриваемое как средство взаимодействия с этими системами путем принятия от них, передачи им сигналов и воздействий. Среда в виде совокупности организаций, институтов, их органов, центров и каналов коммуникаций, культурного и ментального поля, инвестиционного и политического климата, а также других, не принадлежащих ее системам

проявлений, должна исследоваться в качестве предмета мегаэкономики.

Вместе с тем среды иногда даже рассматриваются как системы [6, с. 6]. Процессы достаточно часто рассматриваются в качестве предметов системного анализа мегаэкономики [8]. В последнее время в связи с развитием экономической синергетики на этом пути получены интересные результаты. Проекты, в том числе инвестиционные, также становятся традиционным объектом системных исследований.

Среда мегаэкономики представляет собой множество всех субъектов, объектов, связей, отношений, процессов и проектов, как элементов GES, так и ее среды, которые непосредственно не принадлежат мегаэкономике, но с которыми она может и должна непрерывно, косвенно и системно взаимодействовать через многообразие функциональных форм реализации собственности в фазах воспроизводства, различных циклах и путях своей эволюции.

Сама мегаэкономика может рассматриваться как среда относительно более малых относительно обособленных систем, которые входят в нее как составные части или компоненты, если они выступают в качестве объекта анализа. Это особенно важно в аспекте реалий и перспектив интеграционной и глобальной производственной и рыночной политики, формирования норм и правил трансформаций и трансакций в рамках мегаэкономики, совместимых с макроэкономическими и микроэкономическими системами. Ведь система более высокого уровня выступает средой для системы более низкого уровня в иерархической устроенной суперсистеме.

Внутренние подсистемы мегаэкономики тоже могут выступать средами для своих более мелких подсистем, если они являются единичными объектами теоретического или практического анализа или синтеза. Например, макроэкономика стран для микроэкономики их фирм или микроэкономика предприятий для наноэкономики работников. В этом смысле глобализация выступает как многоуровневый и многоступенчатый процесс, в котором цели, приоритеты и императивы мегаэкономики как высшего уровня GES проникают через сознание и деятельность хозяйственных субъектов

всех низших уровней ее строения, с объективной необходимостью воплощаясь на локализованном наноуровне в системы действий работников, адекватные глобальной эволюции.

Мегаэкономика может и должна рассматриваться как процесс мегаэкономии (функционирования) или собственно-го развития (генезиса). По содержанию и формам процессы, так же, как и объекты и субъекты, протекают и распространяются в данной системе и влияют на ее элементы, части, подсистемы и среду. В эволюцию мегаэкономики как неотделимой части и подсистемы GES органично вплетается понятие циклического распространения как формы пространственного расширения данного процесса во времени. Это отражает пространственно-временную неограниченность эволюции GES принципиально как движения, а также говорит о бесконечном многообразии возможных и действительных, необходимых и случайных, актуальных и потенциальных, переходных и перспективных форм эволюции мегаэкономики.

Важное свойство мегаэкономических процессов – волновой характер и цикличность динамики, регулярная повторяемость узловых точек, стадий и ситуаций в ходе их протекания [4; 21, с. 130–135; 22, с. 205–221]. Эта цикличность осуществляется на многих уровнях, в разных масштабах и выражается исследователями как в виде долгосрочных волн и циклов (эпохально-цивилизационные волны Э. Тоффлера – от 10 000 лет; энергоматериальные циклы Дж. Форрестера – от 200 лет; формационные циклы М. Эванса – 110 лет; технологические Н. Кондратьева – 40–60 лет), так и в виде среднесрочных (строительные циклы С. Кузнеця – 18–25 лет; инвестиционно-промышленные циклы К. Маркса, К. Жуглара – 7–12 лет) или краткосрочных циклов (циклы товарных запасов Дж. Китчина – 2–4 года, производственные – до 1 года, трудовые – до 1 дня, а также циклы операций, действий и движений – до часов, минут и секунд) (см., например: [9, с. 173–174, 179–181; 19, с. 38–48; 20, с. 159]).

Общий смысл повторяемости проявления сущности в содержании процесса и в перемежающихся формах ингрессии, агрессии, регрессии или дегрессии [1, с. 155–165] на различных повторяющихся фазах состоит в обес-

печении непрерывной эволюции систем за счет непрекращающегося использования энергии внешних или внутренних источников их развития. Все мегапроцессы выступают как объективные двоякого рода: или независимые от воли отдельных субъектов, или целенаправленно осуществляемые в проектах.

Если процесс связан с развитием мегаэкономической системы, то есть с ее переходом от менее совершенного к более совершенному состоянию, то это возможно за счет как внутренней энергии ее структуры, функций и отношений, так и привлечения новых внешних сил – факторов производства и энергии его субъектов. Отсюда можно сделать вывод, что каждый отдельный из процессов на уровне мегаэкономики ограничен в пространстве (локализован), во времени протекания (конечен) и на данном уровне GES, в этом состоит дискретность процессов данного уровня. Но в единстве многообразия все мегаэкономические процессы протекают совместно и непрерывно (синхронно и асинхронно), в их непосредственном и опосредованном, горизонтальном и вертикальном взаимодействии с другими процессами GES, как на данном уровне, так и между уровнями ее строения.

Таким образом, для мегаэкономических процессов характерно понятие пространственной и временной границы и формы, но приобретает особый смысл понятие сферы, уровня, масштаба и горизонта как ограничителей в характеристике мегапроцессов. Сфера определяет принадлежность атрибута мегаэкономике как высшей форме проявления GES, уровень характеризует соотношение данной сферы с другими (макро-, микро-, нано-, мезо- и пр. экономиками), масштаб раскрывает объем включаемых капиталов в качестве мультинациональных и транснациональных инвестиций и, наконец, ориентир показывает направленность эволюции, а горизонт – видимую перспективу развития GES посредством высшей сферы экономических отношений людей.

Наконец, для содержательной характеристики мегаэкономических систем, специфично ограниченных во времени и пространстве, особое значение приобретает понятие проекта. Если проанализировать практику ре-

ализации мегапроектов на современном этапе, то можно увидеть, что они характеризуются: во-первых, международным значением; во-вторых, относительной долгосрочностью осуществления; в-третьих, наиболее эффективной и наднационально согласованной локализацией в глобальном пространстве; в-четвертых, многосубъектной кооперацией (коллаборацией) капиталов; в-пятых, распределением эффектов между участниками не пропорционально, а с учетом доли внесенного капитала во всех его видах.

Относительно чего мегапроект является долгосрочным? Прежде всего, относительно проектов и процессов, развивающихся на более низких уровнях GES. Мегапроект, кроме долгосрочности, имеет еще один системный аспект: проект изначально диалектически противопоставляется объекту как результату своей реализации, но тождествен мегаобъекту в идеальной форме как продукт замысла и действий конкретной группы заинтересованных и связанных в нем субъектов, формирующих ассоциированный мегасубъект. Реализованный мегапроект становится своего рода мегасобытием или событием мегаэкономики, значимым фактом, выражающим ее осуществление, ее объектное бытие и этап эволюции.

Следует отметить, что *мегапроекты и мегасобытия – диалектически противоположные по содержанию явления и понятия, как замысел и его воплощение*. Одни события в мегаэкономике происходят объективно и независимо от ее субъектов и, как правило, относятся к настоящему и прошлому. Другие генерируются в рамках мегапроектов, которые представляют собой не только видение будущего субъектами мегаэкономики, но и его целенаправленное формирование в их интересах. В результате происходит воплощение мегапроекта в соответствующем конкретном объекте, возникновение которого становится событием в эволюции мегаэкономики. Связующими звеньями реальных мегасобытий и мегапроектов становятся мегапроцессы, которые содержательно заполняют пространство между ними непрерывным потоком явлений, содержание которого зависит от того, какими конкретными силами или причинами он вызван. Связь субъектов и объектов, про-

цессов и результатов, проектов и событий позволяет осознать их взаимопереходы в эволюции мегаэкономики.

С позиций мегаэкономики рассматриваться в качестве мегапроектов, свойственных ей по срокам, масштабам, уровню и значению, могут весьма разнородные явления, такие как строительство меганаучных центров (*megascience centers*), формирование торговых или логистических мегасетей, плановое развитие мегагородов, магистралей транспортных мегакоридоров или инфраструктуры мегарегионов. Все эти проекты имеют заранее определяемую субъектами цель, адекватные их масштабу и назначению средства, продолжительность и аллокацию в пространстве мегаэкономики.

Понятия мегапроекта, мегапроцесса, мегаобъекта и мегасубъекта имеют особый смысл и границы, выражающие их формы и содержание, адекватные мегаэкономике как системе. Видимо, *список атрибутов мегаэкономической системы может быть еще более конкретизирован, что и произойдет на дальнейших этапах ее развития, теоретического осмысления, целенаправленного формирования и практического освоения*. Но, несомненно, уже сегодня реальная мегаэкономика, как система, обладает всеми указанными атрибутами своего бытия, посредством которых осуществляется ее функционирование и развитие, или эволюция.

Особенности этих атрибутов мегаэкономики конкретно характеризуют ее состав и состояние, функции и потенции, степень зрелости и перспективы. Но прежде, чем оценить с их помощью мегаэкономiku как целостность и возможности ее развития в пространстве России, необходимо дать каждому из них более содержательную характеристику. Это позволит понять их собственную специфику, порождаемые ими эффекты и эволюционную перспективу. В общем случае наличие у атрибутов мегаэкономической системы признака пространственной и временной ограниченности следует рассматривать как индивидуальную характеристику, а для системы в целом – как параметр с нечеткими значениями, которые определяются в ее эволюции.

Гармоничное функционирование и развитие мегаэкономики предполагает наличие в необходимой и достаточной мере всех ее атрибутов, пропорции между которыми будут определяться закономерностями ее эволюции и конкретно выражаться в формировании и усилении мегатрендов GES. В стихийном развитии событий и процессов мегаэкономики конкуренция определит жизнеспособность различных субъектов и объектов, проектов и процессов, послужит механизмом их отбора, пределы их устойчивости и безопасности. В целенаправленном же развитии мегаэкономики следует тщательно выбирать эффективную пропорцию тех или иных составляющих атрибутов, исходя из особенностей и роли данной системы.

Описание объектного, процессного или проектного аспектов бытия мегаэкономики как системы зависит как от ее масштаба и позиции в среде, так и от их практического и теоретического восприятия ее субъектами. Узость мышления и освоения дают «голую абстракцию» мегаэкономики без богатства многообразия, развертывание которого и есть ее эволюция.

Итак, мегаэкономика, как реальная система хозяйствования, создается другими экономическими системами более низких уровней строения GES из нужд их субъектов в захвате новых пространств среды для доступа к новым ресурсам и рынкам и имеет производный характер как по времени формирования, так и по пространству функционирования. Мегаэкономика есть проявление единства природы и целей человечества в осуществлении и распространении хозяйственной деятельности в планетарном масштабе.

Функционирование мегаэкономики и ее взаимодействие с другими подсистемами GES имеет достаточно сложный характер и, в целом, может меняться на разных этапах, в разных стадиях циклов и укладах технологий общего применения, в разных ситуациях, спровоцированных внешней средой. Вместе с тем можно, используя содержательное описание мегаэкономики, выделить характерные типы взаимодействия, общую логику ее системного функционирования. Для этого следует выделить виды ее функций:

- по генерации, ликвидации и воспроизводству (суженному, простому или расширенному) других экономических систем более низких уровней структуры GES;
- по вертикальному регулированию (ограничению, стимулированию, поддержанию, защите и пр.) систем более низкого уровня структуры GES и координации их взаимодействия;
- по поддержанию и горизонтальной координации функциональных частей своей целостности для обеспечения собственного существования, эффективного функционирования и развития.

Общесистемный набор данных видов функций обеспечивает равновесное и устойчивое функционирование экономики, а набор типов систем – необходимое и достаточное разнообразие для этого.

Как и все системы, мегаэкономика в своей эволюции проходит определенные стадии жизненного цикла, среди которых выделяются: возникновение предпосылок ее зарождения, становление, рост, развитие, воспроизводство на собственной основе, исчерпание потенциала, сжатие, трансформация и рутинизация в структурах и функциях системы другого уровня, суперсистемы или новой системы. В этом процессе происходят не только постепенные плавные изменения, но и резкие скачкообразные изменения компонентов мегаэкономики как системы: модификации и модернизации, реформации и трансформации, революции и инволюции.

Формирование мегаэкономики и выделение ее как новой целостности из среды предполагает «связанное» в пространственно-временном континууме образование ее специфичных субъектов и объектов, их связей и отношений для начала и протекание ее процессов, создания и реализации ее проектов как новых адекватных ее природе актов, фактов и событий. Все эти атрибуты мегаэкономики системы выполняют, в известном смысле, взаимно дополняющую роль, поддерживают ее целостность в статике и динамике, обеспечивая ее рост и развитие.

Основной движущей силой при создании новых компонентов мегаэкономики являются ее будущие индивидуальные и групповые

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

субъекты, действующие в других системах или среде GES, которые создают материальные, технические, институциональные, организационные и информационные элементы. Новые мегаобъекты генерируются путем дифференциации или интеграции материи и идеи других объектов в соответствии с их целесообразной уровневой и масштабной трансформацией. Возникновение объектов мегаэкономики не может происходить без заинтересованных и соответствующих субъектов, взаимосвязанных необходимыми процессами, и результативных проектов, становящихся фактами и событиями возникновения этих объектов.

Подобным образом среда мегаэкономики и ее отдельные части формируются целенаправленно или стихийно при участии экономических систем других уровней с помощью существующих сред, процессы – из других процессов, а мегапроекты и события их реализации возникают на основе взаимодействия и взаимопроникновения более мелких, совместимых и совместных проектов и событий. Из этого следует, что мегаэкономические организации и институты не могут возникнуть в результате произвольной чисто проектной деятельности, а «выращиваются» эволюционно. Они формируются путем адаптации, модификации и рекомбинации других, уже существующих экономических субъектов, объектов, процессов и проектов. Главным элементом создания новых систем данного профиля является одна или несколько систем того же профиля более низкого уровня строения GES.

Таким образом, формирование и функционирование мегаэкономики на современном этапе представляется в виде бесконечных цепных акций и реакций ее субъектов, объектов, процессов и проектов внутри данной системы и с ее средой. Предложенный подход видится единственно рациональным на основе общей теории систем и отражает причинно-следственные связи хода эволюции GES, поскольку невозможно в рамках реалистического понимания мегаэкономики предположить, что объекты, процессы, проекты и события могут возникнуть не в результате эволюции аналогичных однородных источников, а «из ничего», спонтанно, нарушая закон сохранения и превращения материи.

1. Богданов, А. А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2 кн. Кн. 1 / А. А. Богданов. – М. : Экономика, 1989. – 304 с.
2. Богомолов, О. Т. Моя летопись переходного времени / О. Т. Богомолов. – М. : Экономика, 2000. – 367 с.
3. Волкова, В. Н. Системный анализ и принятие решений : словарь-справочник / В. Н. Волкова. – М. : Высш. шк., 2004. – 616 с.
4. Глазьев, С. Ю. Уроки очередной революции: крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо» / С. Ю. Глазьев. – М. : Издат. дом «Экономическая газета», 2011. – 576 с.
5. Иншаков, О. В. Хозяйственный и институциональный механизмы: соотношение и взаимодействие в условиях социально-рыночной трансформации российской экономики / О. В. Иншаков, Н. Н. Лебедева // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3, Экономика. Экология. – Вып. 5. – 2000. – С. 5–13.
6. Клейнер, Г. Б. Эволюция институциональных систем / Г. Б. Клейнер. – М. : Наука, 2004. – 240 с.
7. Клейнер, Г. Б. Системная парадигма и экономическая политика / Г. Б. Клейнер // Общественные науки и современность. – 2007. – № 2. – С. 141–149.
8. Колодко, Г. В. Мир в движении / Г. В. Колодко ; пер с пол. Ю. Чайникова. – М. : Магистр, 2009. – 575 с.
9. Кондратьев, Н. Д. Проблемы экономической динамики / Н. Д. Кондратьев. – М. : Экономика, 1989. – 526 с.
10. Корнаи, Я. Системная парадигма / Я. Корнаи // Вопросы экономики. – 2002. – № 4. – С. 17–23.
11. Корнаи, Я. Системная парадигма / Я. Корнаи // Общество и экономика. – 1999. – № 3–4. – С. 85–96.
12. Мовсесян, А. Г. Мировая экономика : учебник / А. Г. Мовсесян, С. Б. Огневцев. – М. : Финансы и статистика, 2001. – 656 с.
13. Мезоэкономика переходного периода: Рынки, отрасли, предприятия / под ред. Г. Б. Клейнера. – М. : Наука, 2001. – 516 с.
14. Могилевский, В. Д. Методология систем: вербальный подход / В. Д. Могилевский. – М. : Экономика, 1999. – 251 с.
15. Перес, К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов развития : пер. с англ. / К. Перес. – М. : Издат. дом «Дело» РАНХ и ГС, 2011. – 232 с.
16. Пиаже, Ж. Теория Пиаже / Ж. Пиаже // История зарубежной психологии, 30-е – 60-е годы XX века : тексты / под ред. П. Я. Гальперина,

А. Н. Ждан. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1992. – С. 232–292.

17. Прангишвили, И. В. Системный подход и общесистемные закономерности / И. В. Прангишвили. – М. : СИНТЕГ, 2000. – 528 с.

18. Родионова, И. А. Мировая экономика : учеб. пособие / И. А. Родионова. – СПб. : Питер, 2005. – 496 с.

19. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М. : АСТ, 2010. – 784 с.

20. Форрестер, Д. Мировая динамика / Д. Форрестер. – М. : Изд-во АСТ ; СПб. : Terra Fantastica, 2003 – 379 с.

21. Яковец, Ю. В. Циклы. Кризисы. Прогнозы / Ю. В. Яковец. – М. : Наука, 1999. – 448 с.

22. Яковец, Ю. В. Эпохальные инновации XXI века / Ю. В. Яковец. – М. : Экономика, 2004. – 439 с.

23. Fujita, M. The Spatial Economy : Cities, Regions, and International Trade / M. Fujita, P. Krugman, A. J. Venables. – Cambridge, Massachusetts : The MIT Press, 1999. – 366 p.

24. Krugman, P. R. Geography and Trade / P. Krugman. – Cambridge, Massachusetts : Massachusetts Institute of Technology Press, 1991. – 156 p.

25. Krugman, P. R. Development, Geography, and Economic Theory / P. Krugman. – Cambridge, Massachusetts : The MIT Press, 1995. – 127 p.

POTENTIAL SYSTEMIC ANALYSIS OF THE MEGAECONOMY IN LINE WITH SUBJECT-OBJECT AND PROCESS-PROJECT APPROACHES

O.V. Inshakov, A.Yu. Voloshina

The authors open the possibilities of the system analysis of megaeconomy as a special object and a part of a subject of the economic theory by means of realization of subject-object and process-project approaches. The definitions of the concepts of subjects, objects, processes and projects of the mega-level in the global economic system are represented. The research develops a system paradigm in the megaeconomy theory.

Key words: *megaeconomy, megaeconomics, subject, object, project, process, megalevel of global economic system, system paradigm.*